

DOI: <https://doi.org/10.32653/СН173581-605>

Шарафетдин Арифович Магарамов

к.и.н., старший научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

sharafutdin@list.ru

ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА ПЕТРА ВЕЛИКОГО 1722-1723 гг. И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ (К 300-ЛЕТИЮ ПОХОДА)

Аннотация. Статья посвящена историографическому осмыслению проблемы Персидского похода 1722–1723 гг. Петра Великого и пребывания российской императорской армии в юго-западном Прикаспии в первой трети XVIII в. Историографическое осмысление проблемы даст возможность проследить динамику исторической мысли по истории Персидского похода на протяжении почти трех столетий, выявить наиболее слабо разработанные аспекты, показать новаторские оценки авторов разных исторических эпох, актуализировать новые сюжеты. Актуальность настоящего исследования также вызвана отсутствием историографического очерка даже в жанре статьи по истории Персидского похода Петра I. Проанализирована господствовавшая в дореволюционной историографии практика изучения Персидского похода в контексте изучения завоевательных войн Российской империи на Кавказе. Труды военных и гражданских историков этого периода служили политической цели – обоснованию продвижения и утверждения империи на Кавказском регионе. Главное внимание уделялось военно-политической стороне похода, его внешнеполитическому фонду. В это же время появились первые специальные исторические исследования об истории похода, являющиеся ценными историографическими источниками. Многие из них написаны на основе рукописных документов из личного архива Петра I, часть которых в последующем была утрачена или стала труднодоступной. В советскую эпоху значительно расширяется исследование разных аспектов похода, связанных с его предпосылками и причинами, хозяйственно-экономическим освоением региона, вводятся в научный оборот новые документальные данные. Советские историки придерживались концепции об объективно-прогрессивном значении присоединения прикаспийских регионов к Российской империи, независимо какие бы цели не преследовал царизм. Персидский поход Петра I оценивался как защита кавказских народов от тирании Ирана и Турции. В последние два-три десятилетия в изучении проблемы военно-политической кампании 1722-1723 гг. империи наметились значительные успехи, связанные с разработкой новых сюжетов, с использованием современных исторических подходов и введением в научный оборот колоссального фонда архивных документов и нарративных источников. Вместе с тем, в 1990-е годы наблюдаются попытки ревизии «Персидского похода», замены его новым названием – «Каспийский поход», которое за пределами регионального кавказоведения так и не утвердилось. На современном этапе исследователи углубляют и расширяют имеющиеся научные представления по данной проблеме путем применения таких научных подходов, как история повседневности, военно-историческая антропология. В современной отечественной историографии наметилась тенденция изучения исторической памяти дагестанского общества об образе Петра I, исследования проблемы с позиций российско-персидско-османского пограничья (фронттира), выступавшего не только зоной конфликтности, сопротивления, но и взаимодействия пограничных сообществ и их элит.

Ключевые слова: Петр Великий; Персидский поход 1722-1723 гг.; Низовой корпус; Западный При-

© Ш.А. Магарамов, 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH173581-605>

Sharafetdin A. Magaramov
PhD in History, Senior Researcher
Institute of History, Archeology of Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
sharafutdin@list.ru

HISTORIOGRAPHY OF THE PERSIAN CAMPAIGN OF PETER THE GREAT 1722-1723 AND ITS RESULTS (TO THE 300TH ANNIVERSARY)

Abstract. The article is devoted to the historiographic understanding of the problem of the Persian campaign of 1722–1723. Peter the Great and the stay of the Russian imperial army in the southwestern Caspian region in the first third of the 18th century. The work examines the process of the formation and evolution of the approaches of historians and historical thought on the problem for almost three centuries. Historiographic comprehension of the problem will make it possible to trace the dynamics of historical thought in the history of the Persian campaign, identify the most poorly developed aspects, show innovative assessments of authors of different historical eras, and update new plots. The relevance of this study is also due to the absence of a historiographical sketch even in the genre of an article on the history of the Persian campaign of Peter I. The pre-revolutionary historiography's practice of studying the Persian campaign in the context of studying the wars of conquest of the Russian Empire in the Caucasus is analyzed. The works of military and civil historians of this period served a political purpose - to substantiate the advancement and establishment of the empire in the Caucasus region. The main attention was paid to the military-political side of the campaign, its foreign policy background. At the same time, the first special historical studies on the history of the campaign appeared, which are valuable historiographic sources. Many of them were written on the basis of handwritten documents from the personal archive of Peter I, some of which were later lost or became difficult to access. In the Soviet era, the study of various aspects of the campaign, associated with its prerequisites and reasons, the economic and economic development of the region, was significantly expanding, new documentary data were introduced into scientific circulation. Soviet historians adhered to the concept of the objectively progressive meaning of the annexation of the Caspian regions to the Russian Empire, regardless of whatever goals tsarism pursued. The Persian campaign of Peter I was assessed as the protection of the Caucasian peoples from the tyranny of Iran and Turkey. In the last two or three decades, in the study of the problem of the military-political campaign of 1722-1723. empire, there were significant successes associated with the development of new plots, using modern historical approaches and the introduction into scientific circulation of a colossal fund of archival documents and narrative sources. At the same time, in the 1990s, there are attempts to revise the "Persian campaign", to replace it with a new name - "Caspian campaign", which has not been established outside the limits of regional Caucasian studies. At the present stage, researchers deepen and expand the existing scientific understanding of this problem by applying such scientific approaches as the history of everyday life, military-historical anthropology. In modern domestic historiography, there has been a tendency to study the historical memory of Dagestan society about the image of Peter I, and to study the problem from the standpoint of the Russian-Persian-Ottoman borderland (frontier), which acted not only as a zone of conflict, resistance, but also the interaction of border communities and their elites.

Keywords: Peter the Great; Persian campaign of the 1722-1723; Nizovoy Corps; Western Caspian region; historiography.

© Sh.A. Magaramov, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

Персидский поход 1722–1723 гг. Петра Великого – первый масштабный внешнеполитический акт российского государства на Востоке, приведший к утверждению российской власти в Кавказско-Каспийском регионе. От начала данной военной кампании нас отделяет три столетия. Приближающийся трехвековой юбилей служит хорошим поводом для подведения итогов в истории изучения этой военной акции Российской империи. Историкографическое осмысление проблемы даст возможность проследить динамику исторической мысли по истории Персидского похода, выявить наиболее слабо разработанные аспекты, показать новаторские оценки авторов разных исторических эпох, актуализировать новые сюжеты. Актуальность настоящего исследования вызвана также отсутствием историографического очерка даже в жанре статьи по истории Персидского похода Петра I. Исходя из этого в настоящей статье ставится цель историографического анализа имеющейся научной литературы по истории Персидского похода Петра I и его итогов, акцентировать внимание на дискуссионных моментах и на противоречиях между концепциями и, главное, дать авторский взгляд на пути преодоления выявленных проблем и противоречий. Работа ни в коей мере не претендует на комплексное решение обозначенной проблемы, поскольку в рамках одной научной публикации это достичь невозможно из-за ограниченности ее объема.

Персидский поход Петра I стал отправной точкой в изучении этнокультуры, истории, географии Кавказа, т.е. изучение региона шло рука об руку с поэтапным присоединением его отдельных частей к империи. Научные знания были необходимы для успешной реализации военных экспедиций, для налаживания коммуникаций в торговых и военно-политических целях, для создания более эффективной системы управления. Приблизительно в это же время были подготовлены первые исторические описания [1; 2; 3] похода и приобретенных российских владений на Каспии. Научная значимость данных публикаций заключается в том, что они написаны и составлены непосредственными участниками описываемых ими событий. В то же время при использовании этих трудов следует учитывать субъективность взглядов авторов.

Для XVIII в. в области гуманитарного знания эпохальным явлением было появление многотомного труда И.И. Голикова «Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России», в котором впервые были использованы документы из архива Кабинета Петра Великого. Описание Персидского похода на основе документального материала получило освещение в восьмой части книги [4].

В XIX в. в связи длившейся полвека Кавказской войной возрастает интерес не только событиям военных лет, но и предыдущим военно-политическим акциям России в регионе. Появляются первые специальные исторические исследования [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12] о походе императора в Каспийский регион, которые являются ценными историографическими источниками. Многие из них написаны на основе рукописных документов из личного архива царя, часть которых в последующем была утрачена или стала труднодоступной. Так, например, В.В. Комаров в своей работе опубликовал текстовую часть военно-исторического плаката 1779 г. «Описание похода государя императора Петра Великого к лежащим при Каспийском море персидским провинциям», иллюстрированную планами прикаспийских городов, крепостей и картой Каспийского моря.

Археографическая публикация этого же плаката из собрания Отдела рукописей Библиотеки Академии наук осуществлена Муравьевой Л.Л. [13].

Картографическая часть и иллюстрации плаката до последнего времени оставались без внимания, в то время как рукописный текст и карта Каспийского моря, планы городов и крепостей составляют две тесно связанные между собой части плаката 1779 г., составленные на основе источников, современным описываемым событиям [14]. Нам удалось восполнить этот пробел. В процессе работы над проектом РФФИ «Петр Великий в исторической судьбе Кавказско-Каспийского региона» в 2020 г. в РГВИА нами выявлен и опубликован целиком военно-исторический плакат 1779 г. в сборнике документов «Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов. Махачкала: МавраевЪ, 2020. – 376 с.: ил.».

Петровский марш в Каспийский регион освещался в дореволюционной историографии в контексте изучения завоевательных войн и утверждения власти России на Кавказе. В трудах историков XIX в. Д.П. Бутурлина [15], П.Г. Буткова [16], В.А. Потто [17; 18] при освещении проблемы восточной политики России акцентируется внимание на Персидский поход Петра I. Эти исследования в основном служили политической цели – обоснованию продвижения и закрепления Российской империи на Кавказе. Как известно, в середине 30-х гг. XVIII в. завоеванные Россией на западном берегу Каспия территории были возвращены Персии. Цель занятия русскими войсками прикаспийского региона была двойной: экономическая – захват транскавказского пути, ведущего в Малую Азию и Индию, и политическая – не допустить Турцию к Каспийскому морю. Завоеванные прикаспийские территории оказались нерентабельными несмотря на то, что «персидские» доходы медленно, но постепенно росли. Доходы далеко не покрывали расходы на содержание армии. Когда в Персии снова наступила политическая стабилизация, и вместе с ней появилась гарантия недопущения турок на Каспий, Российская империя посчитала нужным вернуть завоеванные прикаспийские территории шаху Надиру. Такое истолкование давалось этим событиям военными историками П.Г. Бутковым, В.А. Потто и др.

Возросший интерес в XIX в. со стороны официальной российской историографии к Кавказскому региону, петровской внешнеполитической акции в частности, привел к публикации ряда документов [19] по данной проблеме, в которых содержатся ценные сведения о походе Петра I в Западный Прикаспий, пребывании русской армии в регионе.

Политический аспект похода освещается в работе Е.И. Козубского по истории города Дербента [20]. Автор сообщает данные о добровольной сдаче города и лояльности большинства горожан к русским, приводит подробности пребывания императора в городе, назначения комендантом полковника А.Т. Юнгера, размещения в крепости и приморской части гарнизона войск, о его командном составе и функционале. К сожалению, в работе автор не приводит никаких обоснований относительно цели похода, не делает выводов о причинах ухода русских войск из прикаспийских областей в середине 30-х гг. XVIII в.

В дореволюционной историографии больше внимания уделено военно-политическому аспекту петровской кампании, в то время как вопрос хозяйственно-экономического освоения прикаспийских территорий оставался неизученным. В начале советской эпохи изучению данного аспекта посвятил свою работу

Е.С. Зевакин [21]. Опубликовав в своей работе основные статьи доходов и расходов по отдельным прикаспийским областям за восемь лет, с 1723 по 1731 год, автор приходит к выводу об эффективности экономической политики империи в регионе. Такой вывод автором делается с учетом только местных расходов. На наш взгляд, если к ним добавить еще общегосударственные расходы на амунцию, транспорт, сооружение военных укреплений, а также расход живой силы, то о рентабельности и речи быть не может. Нерентабельность в значительной степени обуславливалась низким уровнем организации хозяйственного управления в присоединенных территориях. Хозяйственная деятельность была возложена на военные власти, которые не имели навыков в этой сфере. Никаких попыток развить новые хозяйственные культуры, за исключением виноградарства и шафранного дела в Дербенте и его сельскохозяйственной округе, организовать торговлю и транспорт не предпринималось. Поэтому вывод Е.С. Зевакина, основанный на неполных статистических данных, является ошибочным.

Первым монографическим исследованием по Персидскому походу стала работа историка В.П. Лыцова [7], изданная на основе кандидатской диссертации. Автор на основе документов, преимущественно из РГАДА, подробно раскрыл предпосылки и цели петровского марша в Западный Прикаспий, кратко рассмотрел его ход, осветил непростую международную ситуацию в регионе. Монография В.П. Лыцова ограничена достаточно узкими хронологическими рамками – 1722–1723 гг., поскольку широкая хронология значительно превысила бы объем и возможности кандидатской работы. К тому же по идеологическим соображениям автор не мог довести описываемые события до Гянджинского договора 1735 г., по условиям которого аннулировались все прежние достижения Российской империи, что в конечном итоге обесценивало итоги Персидского похода Петра I. Таким образом, данная работа не охватывает полностью исследуемую проблему.

Книга в целом была воспринята историками положительно, но с некоторой долей критики. Работающий в то время деканом историко-международного факультета МГИМО кандидат исторических наук Л.А. Никифоров в журнале «Вопросы истории» опубликовал обстоятельную рецензию [22]. Рецензент считал необоснованным стремление автора выдвинуть на первый план экономические цели и планы похода, продиктованные растущими «потребностями России в различном сырье, предметах роскоши и денежных средствах». Такая постановка вопроса «весьма успешно разбивается и самим автором, когда он во втором разделе книги пишет об уязвимости России с юго-востока, о необходимости обеспечения русских границ, т.е. о потребностях обороны России. Безусловно, правильнее было бы поставить на первое место именно эти причины похода». По этой причине «первую главу книги, противоречащую другим главам, следует признать неудачной», – заключал рецензент [22, с. 106–107].

Книга В.П. Лыцова, по крайней мере, в течение последних шести десятилетий оставалась единственным монографическим трудом о Персидском походе Петра I, от которого отталкивались при разработке новых сюжетов данной проблемы в последующий период.

Преимущественно с позиций совместной борьбы против турецких и иранских притязаний освещались различные вопросы похода и пребывания русских войск на западном побережье Каспия в советской региональной историографии [23; 24; 25]. Выводы в этих работах сводятся к тому, что какие бы цели не

преследовал царизм, «присоединение прикаспийских провинций имело объективно прогрессивное значение, оградило Дагестан от поглощения Турцией, способствовало развитию производительных сил края и культуры его народов» [23, с. 124].

С аналогичной точки зрения рассматривали проблему истории закавказских республик В.Н. Левиатов, П.Т. Арутюнян, А.А. Абдурахманов, Г.Б. Абдуллаев, Г.Г. Пайчадзе, Ф.М. Алиев [26; 27; 28; 29; 30; 31] и др. Политика Российской империи на Кавказе трактовалась прагматическими соображениями, как направленная на защиту единоверных армян и грузин от ирано-турецкого гнета; в лице царя видели освободителя от тирании восточных правителей. Авторы придерживались позиции об объективно-прогрессивном значении присоединения кавказских регионов к Российской империи. Оставление русскими войсками прикаспийского региона объяснялось усилением Ирана, в чьи руки без большой опасности можно было передать прикаспийские области. Главной считалось блокировка Турция в ее стремлении получить выход к Каспию. Последний тезис был унаследован из дореволюционной историографической практики. В указанных работах не учитываются цели Российского государства как молодой империи, стремившейся к утверждению в прикаспийских областях, через которые открывались пути в восточные страны.

Значительным достижением дагестанской исторической школы советской эпохи в изучении проблем русско-дагестанских отношений XVII – начала XIX в. следует считать подготовку двух сборников документов [32; 33]. Они содержат ценные документы из архивохранилищ Москвы, Санкт-Петербурга, Тбилиси и Махачкалы об истории многовековых взаимоотношений России и народов Дагестана, в том числе по Персидскому походу 1722–1723 гг. и его последствий. Однако здесь большой вопрос вызывает сама подборка документов; не соответствующие официальной советской идеологии документы по русско-дагестанским отношениям не включались в сборники.

Встреча одного из влиятельных дагестанских владетелей – шамхала Адиль-Гирея с Петром Великим, объявившем о своей верности царю, и посещение дома шамхала императором в сопровождении министров и генералов описаны в небольшой по объему публикации Г.С. Федорова [34], подготовленной на основе «Походного журнала 1722 г.».

В период становления собственных национальных историографических начал в бывших советских союзных республиках появляются работы по истории взаимоотношений закавказских народов с Россией, кардинально отличающиеся от советской эпохи оценками. При характеристике петровской политики в прикаспийском регионе вместо прежних «содействие экономическому развитию», защита «от грабежей и насилий иранских захватчиков и турецких наймитов» даются новые, диаметрально противоположные, оценки, как «вторжение», «оккупация», «захват территории Сефевидского государства и Азербайджана» [35; 36], а былая помощь со стороны России трактуется как реализация собственных планов или стремление к «порабощению» закавказских народов [37]. В закавказских республиках после обретения ими суверенитета историки пытаются показать, что включение народов региона в состав Российской империи было ущербным, присоединение иноэтнических территорий к империи преподносится с позиции известной концепции «абсолютного зла».

На рубеже падения советской и формирования российской историографии в связи изучением внешнеполитической истории Северного Кавказа XVIII в. к проблеме Персидского похода Петра I обратился дагестанский историк Н.А. Сотавов. Один из разделов его работы называется «Каспийский поход Петра I и его результаты» [38]. На основе богатого архивного материала автором анализируются непростые российско-турецкие отношения, сложившиеся после похода императора. Сам поход и подписанные вслед за ним русско-иранский Петербургский договор 1723 г. и русско-турецкий Константинопольский договор 1724 г. автор считает началом нового этапа российской борьбы за решение кавказской проблемы [38, с. 67]. Относительно данного тезиса наша позиция совпадает с мнением Н.А. Сотавова, поскольку Россия в это время предприняла реальные действия на Кавказско-Каспийском регионе спустя более чем столетие. Труды Н.А. Сотавова оказали существенное влияние на труды последующих поколений историков Дагестана в части освещения истории Персидского похода и его внешнеполитического фона.

В начале 1990-х гг. вместо утвердившегося в историографии названия «Персидский поход» в научный оборот вводится понятие «Каспийский поход». Впервые это наименование в российской историографии использовал Н.И. Павленко [39, с. 429, 432]. Вслед за ним Н.А. Сотавовым широко применяется понятие «Каспийский поход». Однако введение в научный оборот нового названия похода авторы никак не обосновывают. Справедливости ради следует заметить, что и ранее предпринимались попытки ввести новые названия похода – «Кавказский» и «Закавказский» [40], но безуспешно. Анализируя огромный пласт документов из федеральных и государственных архивов России по данной проблеме, ни в одном из источников мы не встречали название «Каспийский поход», наоборот, в документах поход назван «Персидский» или же «Низовой». Кроме того, поход был предпринят с целью завоевания областей, которые в то время являлись составной частью Персии, или входили в сферу ее влияния. Поэтому считаем, что введенный вышеуказанными авторами определение «Каспийский поход» не совсем соответствует исторической действительности.

Тем не менее, название «Каспийский поход» с начала 1990-х гг. постепенно начало утверждаться в региональном кавказоведении. С этой точки зрения обратился к исследуемой проблеме дагестанский ученый-педагог М.Р. Гасанов [41; 42], считавший данный поход одним из ключевых и судьбоносных этапов в истории российско-дагестанских отношений.

Подобных оценок придерживаются и авторы вышедших из печати в первое десятилетие нового столетия обобщающих научных изданиях, посвященных истории народов Дагестана и Северного Кавказа, их многовековым взаимоотношениям и интеграции с Россией [43; 44; 45]. В этих работах наряду с устаревшими советскими подходами к оценке результатов похода встречаются и новые мысли. Так, оставление прикаспийских областей Россией в середине 30-х годов XVIII в. объясняется «экономической нерентабельностью сохранения отдаленных и бедных северокавказских земель в составе российского государства». Вместе с тем, не сбрасывается со счетов и политический фактор: «На взаимоотношениях России с ее давними соперниками – Ираном и Османской империей сказалась и изменившаяся расстановка сил на европейской арене» [45, с. 43].

В постсоветской отечественной историографии наблюдается возросший интерес к походу Петра I в Прикаспий, о чем свидетельствуют подготовленные на основе новых документальных данных публикации о положении Низового корпуса [46; 47; 48; 49], основанного для управления и интеграции региона в российское экономическое и политико-правовое пространство. В этих публикациях существенно расширяется источниковая база проблемы. Так, М.А. Полиевктов в одной из публикаций ввел в научный оборот ценный архивный документ на немецком языке «Замечания, клонящиеся к истинной выгоде вашего величества в тех завоеванных персидских провинциях, которые по персидским трактатам остались за его величеством всероссийским». Документ представляет собой официальную докладную записку, составленную по поручению официальных властей, о возможности поднятия рентабельности прикаспийских областей, в первую очередь, Баку и Дербента, вошедших в состав Российской империи. По предположению исследователя, автором записки являлся И.Г. Гербер, составлена она была в 1732 г. [49, с. 527–534, 536.] после оставления русскими войсками Гиляна. К сожалению, данный проект, предусматривавший целый комплекс мер по увеличению доходов от прикаспийских областей, так и остался на бумаге и не отразился на хозяйственно-экономическом управлении «новозавоеванными» областями.

О возросшем интересе к тематике Персидского похода Петра Великого говорят подготовленные в последние два-три десятилетия кандидатские диссертации [50; 51; 52; 53; 54; 55] по самым разным аспектам истории Кавказа и его взаимоотношений с Россией в первой половине XVIII в. Во многих из них сохранилась приверженность советским подходам, по-прежнему поход императора оценивается как защита кавказских народов от тирании Ирана и Турции, укрепление юго-восточных границ, некоторые авторы даже приписывают походу оборонительный характер.

Весомый вклад в историографию Персидского похода и его итогов внесли публикации видного российского историка И.В. Курукина [56; 57; 58; 59; 60; 61]. На основе новых документальных данных из федеральных архивов страны исследуются самые разные аспекты проблемы, связанные системой имперского опыта управления регионом, выстраиванием контактов русских с местным населением. В результате проведенных исследований автор приходит к очень важному выводу о том, что «разбросанные на значительном пространстве русские войска столкнулись с неприятием чужого господства в стране с устойчивыми традициями государственности и с трудом могли поддерживать порядок в занятых провинциях», и как результат «молодая (Российская. – авт.) империя оказалась еще не готова к освоению отдаленных прикаспийских провинций и управлению ими» [58, с. 768]. Этот вывод, существенно отличающийся от тех, которые были сделаны предыдущими исследователями, характеризуется новшеством и обоснован документальными данными.

Поход Петра I 1722–1723 гг. в Западный Прикаспий и на Кавказ, приведший к завоеванию региона, а также последующая судьба Низового корпуса и политика России в этом регионе до конца XVIII в. стали предметом углубленного изучения в монографической работе И.В. Курукина [62]. Это вторая в российской историографии после работы В.П. Лыцова монография по истории Персидского похода Петра I и его последствий. Монографию отличает солидная

источниковая база, сочетание документов федеральных архивов с редкими опубликованными источниками и малоизвестной историографией. С использованием современных исторических подходов автор рассматривает широкий круг вопросов, связанных с военно-политической кампанией 1722–1723 гг., заключением международных договоров с Ираном (1723) и Турцией (1724), установлением российско-турецкого пограничья, деятельностью Низового (Персидского) корпуса по управлению и хозяйственно-экономическому освоению империей западных берегов Каспия, повседневной жизнью и бытом русских офицеров и солдат. Многие обобщения автора стали результатом поиска, выявления и анализа документальных данных. Среди них, в частности, мысль о том, что «Планы Петра, как и во многих других случаях, опередили свое время. Страна еще не располагала экономическими возможностями для масштабного освоения заморских территорий, и призывы царя «строить компании» не нашли отклика; казаки и солдаты не могли заменить энергичных дельцов, моряков, торговцев, судовладельцев, которых не хватало и в самой России» [62, с. 274].

Военные события в Дагестане в период пребывания имперской армии в регионе, в частности карательные экспедиции против шамхала Тарковского Адиль-Гирея, по мнению И.В. Курукина, положили начало Кавказской войны. Автор считает «справедливым мнение о наличии не одной (Кавказской войны. – авт.), а нескольких таких войн в период с 1722 года до подавления последнего большого восстания в Чечне и Дагестане в 1878 году, точнее, не столько собственно войн, сколько сцепления разнохарактерных и разновременных конфликтов, связанных с проблемами внутреннего развития горских обществ, их сопротивлением российскому продвижению на Кавказ, борьбой российских властей с набегами, межэтническими противоречиями и непрерывными усобицами, наконец, со столкновением различных цивилизаций и борьбой за раздел Закавказья между великими державами» [63, с. 10]. Отнесение начала Кавказской войны к событиям петровской эпохи на Кавказе возникло еще в трудах дореволюционных авторов. Так, В.А. Потто обращал внимание на то, что «если сношения России с Кавказом относятся к отдаленнейшим временам нашей истории, то первые шаги к прочному завоеванию его сделаны были Петром Великим, указавшим России те мировые задачи, которые предстояли ей в будущем на ближнем азиатском Востоке» [63]. Если исходить из данной позиции, то следует отметить, что и в предыдущий период, в частности на рубеже XVI–XVII вв., происходили вооруженные столкновения между русскими воеводами и дагестанскими отрядами, что именно с этого времени начинается продвижение России на Кавказ. Что касается Кавказской войны, то ее следует рассматривать в качестве самостоятельного процесса, как это уже утвердилось в историографии, последовавшего за включением Кавказского региона в состав Российской империи, или как завершающий этап присоединения, с конкретными хронологическими рамками.

Различные аспекты пребывания российской армии в Дагестане в 1722–1735 гг. нашли отражение в монографии и многочисленных публикациях дагестанского историка Н.Д. Чекулаева [64; 65; 66; 67; 68; 69; 70; 71; 72; 73; 74], часть которых подготовлена в соавторстве с другими исследователями. Практика исследовательской работы автора показала, что региональные архивы, в частности Центральный государственный архив Республики Дагестан, содержат большое количество ценных документов о деятельности Низового корпуса

в Западном Прикаспии. Так, Н.Д. Чекулаевым и его соавторами приводятся сведения о комплектовании, продовольственном и медицинском обеспечении полков российской армии. Опираясь на документальные данные, рассмотрены роль терского казачества в кавказской политике империи, вопросы комендантской службы и осуществления правосудия в отдельных гарнизонах.

При всем достоинстве публикаций Н.Д. Чекулаева, среди них встречаются и такие, в которых реанимированы старые дореволюционные подходы. Так, вслед за профессором И.В. Курукиным в понятие «Кавказская война» автор вкладывает двухвековую историю российско-кавказского противостояния, отнеся начало войны к 1725–1726 гг., когда была предпринята серия карательных экспедиций под руководством генерал-майора Г.С. Кропотова против изменившего царю дагестанского правителя шамхала Адиль-Гирея [74].

Публикации Е.И. Иноземцевой в большей степени посвящены экономической политике российского государства на Кавказе в XVIII в. [75; 76; 77; 78]. Синтезируя архивные документы с нарративными источниками, ей удалось исследовать роль и значение прикаспийского торгового пути и Каспийского моря, как контактной зоны в формировании и развитии экономических отношений Российской империи с восточными соседями, показать организацию безопасного мореплавания на Каспии, создание торговой инфраструктуры, показать процесс интеграции Западного Прикаспия в российскую экономическую систему.

Важным направлением в историографии изучаемой проблемы в последнее время стало изучение роли кочевых и оседлых народов юга России в качестве союзников российской власти на Кавказе. Исследованию роли казаков и калмыков в российской военной компании в Западном Прикаспии в первой трети XVIII в. посвящен ряд публикаций [77; 79; 80; 81]. Как известно, иррегулярные силы выступали в качестве карательных отрядов против непокорных кавказских и персидских владетелей. Калмыцкий историк В.Т. Тепкеев показывает неоднозначность политики калмыцкого хана Аюки, когда он одновременно в качестве союзника участвовал в походе российской армии в Дербент, в то же время продолжал поддерживать добрососедские отношения с теми дагестанскими владетелями, которые выступали против российской власти. Когда предводителям калмыцких войск было приказано преследовать жителей Эндирея, оказавших сопротивление армии Петра I, калмыки в тайне отправили к ним предупредить, «чтоб они от того скрывались, где кто может» [82, с. 18]. Вместе с тем следует отметить, что В.Т. Тепкеевым используется новое название «Дербентский поход» для обозначения военной кампании 1722 г., которое по смысловой нагрузке не может охватить сущность военно-политической акции Петра Великого.

Проблемам реализации кавказской политики Российской империи и роли в этом процессе российских городов-крепостей, в том числе основанных в петровскую эпоху, посвящены исследования Н.Н. Гаруновой [83; 84]. Исследователем рассматривается роль Терского городка и крепости Святого Креста (последняя основана была по личному распоряжению императора Петра Великого), как русских форпостов на Кавказе, а также проблемы колонизационно-переселенческой политики империи в регионе. Заметным явлением в историографии исследуемой проблемы стала еще одна публикация Н.Н. Гаруновой, которая посвящена генерал-аншефу В.Я. Левашову [85] в период его пребывания на Кавказе.

Следует заметить, что историография персоналий – участников Петровского похода 1722–1723 гг. и действующих лиц Низового корпуса до сих пор остается слабо разработанным историографическим сюжетом. Историческая персоналистика в научном исследовании, методологически связанная с проблемой роли личности в истории, может быть перспективным направлением в изучении заявленной проблемы.

Об актуализации не только отдельных аспектов, но и всей проблемы Персидского похода 1722–1723 гг., свидетельствует проведение международной научной конференции «Кавказ и Ближний Восток: от Каспийского похода Петра I до распада державы Надир-шаха» в 2012 г. в Махачкале, приуроченной к 290-летию похода, по итогам которой был выпущен сборник статей. Среди большого количества публикаций в нем отметим статьи Н.А. Сотавова «Кавказские походы Петра I и Надир-шаха Афшара и их последствия для народов региона» [86], А.М. Магомеддаева, З.М. Амировой «Азово-Каспийские походы Петра I в контексте международной политики и нашествия Надир-шаха на Кавказ» [87], в которых Персидский поход рассматривается в контексте сложной международной конъюнктуры в регионе, во взаимосвязи с другими внешнеполитическими компаниями императора.

В публикации чеченского историка Ш.А. Гапурова [88] поход Петра I рассматривается с точки зрения зарубежных авторов. Автор приходит к выводу о том, что «практически все зарубежные историки согласны в основном с мнением отечественных авторов о целях Каспийского похода Петра I: получить выход для России к Каспийскому морю, основать на его побережье торговые фактории, наладить через Каспийское море торговые сношения с Индией и другими восточными странами, повернуть персидский шелковый торговый путь в Европу, пролежавший до сих пор через Турцию и турецкие владения на Россию, превратив ее в перевалочный пункт восточной торговли с Европой и, наконец, не допустить выхода Турции к Каспийскому морю, захвата ею каспийского побережья, что создало бы серьезную угрозу южным границам России». Что касается причин неожиданного отступления самого императора и его армии, зарубежные авторы склонны считать чуть ли «не самой главной причиной угрозу войны с Турцией» [88, с. 68]. Об этом, в частности, писали и некоторые отечественные историки В.П. Лысцов, О.П. Марков, Н.А. Сотавов со ссылкой на турецких авторов. По этому поводу историк И.В. Курукин пишет, что «имеющиеся в нашем распоряжении указы и прочие бумаги из Кабинета Петра I не содержат информации о прибытии в русский лагерь кого-либо из турецких дипломатов; не поднималась эта тема и в мнениях генералитета на состоявшемся в лагере «консилиуме» [62, с. 102]. К этому добавим, что и нам, проводившим комплексные исследования по петровскому наследию в истории Кавказа в рамках гранта РФФИ, также не удалось найти на этот счет каких-либо документов в центральных и региональных архивах. Таким образом, перекочевавшая из работ турецких авторов в сочинения отечественных историков мысль о том, что поход императора был прерван по причине угрозы войны с турками, не имеет документальных подтверждений.

Основы восточной политики Петра Великого занимают важное место и в современном российском историографическом дискурсе. Об этом говорит состоявшийся в 2018 г. в г. Санкт-Петербурге XI Международный петровский

конгресс «Пётр I и Восток», по результатам которого опубликован сборник статей. Первый раздел сборника «Прикаспий и Персия» из двенадцати статей освещает широкий круг вопросов политики императора в прикаспийском регионе. Персидскому походу посвящены как минимум шесть статей данного сборника. Это публикации ростовского историка П.А. Авакова [89] об участии донского казачества в походе, дагестанских историков М.С. Гаджиева, Е.И. Иноземцевой, Н.Д. Чекулаева [90] о Дербентском гарнизоне Низового корпуса, Н.М. Сперанской [91] о дневнике Персидского похода из библиотеки Вольтера и др., которые отличаются солидной источниковой базой, новаторскими подходами и оценками исследуемой проблемы.

Наиболее информативной является статья ведущего архивиста и историка Т.А. Лаптевой [92], подготовленная на основе документов фонда «Кабинет Петра Великого» РГАДА. В публикации рассматривается деятельность коменданта Дербентского гарнизона Низового корпуса полковника А.Т. Юнгера («птенец гнезда Петрова») по управлению и хозяйственно-экономическому освоению Дербента и его округа, одного из немногих, кто продолжил дело императора после его смерти. Опубликованные в качестве приложения к статье документы, представляющие собой переписку коменданта с кабинет-секретарем А.В. Макаровым, раскрывают коменданта А.Т. Юнгера как опытного и дельного управленца, заботящегося о делах империи в прикаспийских областях.

Пребывание Петра Великого в Дербенте во время Персидского похода рассматривается в статье археолога М.С. Гаджиева [93]. Кроме того, в публикации приводятся графические материалы и фотографии XIX – начала XX в., изображающие землянку Петра I и колонное здание над ней, дается обзор археологических исследований на объекте «Домик Петра I» в Дербенте.

Проблема Петровского похода 1722–1723 гг. и его последствий в последнее время затрагивалась и в монографических исследованиях дагестанских кавказоведов в связи с освещением вопросов кавказской политики российского государства, международных отношений на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – начале XIX в. [94; 95; 96].

Политическая обстановка в Дагестане и внешнеполитические позиции его владетелей накануне похода исследуются в статье Ш.А. Магарамова [97]. Изучению вопроса о влиянии похода Петра I на процесс формирования и усиления пророссийской ориентации дагестанских политических элит посвящена публикация Ф.Н. Оруджева [98].

В настоящее время в связи с приближающимися двумя круглыми датами: в 2022 г. исполняется 350 лет со дня рождения Петра Великого и 300 лет со дня осуществления Персидского похода, наблюдается актуализация источниковедческих исследований по исследуемой проблеме. В 2020 году был издан сборник архивных документов и материалов, подготовленный дагестанскими историками Е.И. Иноземцевой, Ш.А. Магарамовым и Н.Д. Чекулаевым [99], в который вошли около 300 оригинальных документов из государственных и федеральных архивов России. Впервые вводимые в научный оборот документы позволяют реконструировать российскую имперскую политику в Западном Прикаспии в 1722–1735 гг. в международном контексте. Документы сборника освещают имперский опыт управления и хозяйственно-экономического освоения данного региона, систему взаимодействия с местными элитами,

показывают повседневную жизнь и быт русских офицеров и солдат на берегах Каспия, трудности в функционировании Низового корпуса, связанные с природным фактором и этнополитическим составом региона.

Осуществлена публикация серии научных статей по самым различным аспектам деятельности Петра I и Низового корпуса в Прикаспии. Среди них публикации, посвященные финансово-хозяйственной деятельности Дербентского гарнизона императорских войск [100; 101] и несбывшимся планам Петра Великого по созданию сети торговых коммуникаций и инфраструктуры в Западном Прикаспии [102]. Также следует быть отмеченной совместная публикация Ф.А. Полчаевой и Д.А. Касимова [103], в которой воссоздается образ Петра I в исторической памяти населения Дагестана. Следует отметить новаторское начало авторов в постановке проблемы. Исследование показало неоднозначность восприятия современным дагестанским обществом личности Петра Великого: «С одной стороны, Петр I – это захватчик, сжигавший населенные пункты (в Утамышском владении, в Эндирее), разорявший селения (в Нижнем Кайтаге) и жестоко расправлявшийся с их населением. С другой стороны – это великий государственный деятель, оказавший влияние на развитие российского государства на долгие десятилетия вперед, сыгравший позитивную роль в развитии русско-дагестанских отношений. И, несмотря на эту диаметрально противоположную, образ Петра I в исторической памяти народов Дагестана сформировался в основе своей положительный» [103, с. 897].

Итак, анализ всего комплекса историографических источников, опубликованных на протяжении почти трех столетий, показывает, что в изучении Персидского похода 1722–1723 гг. и его итогов сделаны значительные успехи. В то же время оценки и выводы авторов дореволюционной и советской эпох сделаны в соответствии с господствовавшими идеологическими установками в стране. В последние три десятилетия в связи с методологическим обновлением исследовательских подходов, появилась возможность по-новому взглянуть на, казалось бы, уже устоявшиеся оценки военно-политической кампании Петра Великого в Прикаспийском регионе. Введен в научный оборот большой фонд источников, позволивший разработать в качестве самостоятельных аспектов проблемы, связанные с хозяйственно-экономическим освоением империей Западного Прикаспия, деятельностью отдельных персоналий, реакцией кавказских и персидских владетелей на новые политические реалии. В современной исторической науке наметилась тенденция изучения проблемы с позиций российско-персидско-османского пограничья (фронта), которое выступало не только зоной конфликтности, сопротивления, но и взаимодействия пограничных сообществ и их элит. Перспективным направлением может послужить изучение отражения событий тех лет в исторической памяти населения Кавказско-Каспийского региона, в том числе образа Петра Великого и его генералов – М.А. Матюшкина, В.В. Долгорукова, В.Я. Левашова и др., являвшихся непосредственными проводниками российской политики в Прикаспии. Создаются условия для изучения проблемы с использованием таких методологических подходов, как история повседневности, военно-историческая антропология, историческая персоналистика.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов №20-19-50087 «Историография Персидского похода 1722-1723 гг. Петра Великого и его последствий (к 300-летию похода)» и № 20-09-42023 «Петр Великий в исторической судьбе Кавказско-Каспийского региона»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа / В. Г. Гаджиев. – М.: Наука, 1979. – 272 с.

2. Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728 г. / И. Г. Гербер // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – С. 60–120.

3. Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российские завоевания, яко часть истории государя императора Петра Великого / Ф. И. Соймонов. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1763. – 380 с.

4. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России / И. И. Голиков. – Ч. VIII. – М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1789. – 449 с.

5. Комаров В.В. Персидская война 1722–1725 гг. / В. В. Комаров. – М.: Тип. «Катков и К°», 1867. – 68 с.

6. Краткая летопись войнам, веденным русскими против персиян // Отечественные записки. – СПб.: Тип. К. Крайя, 1827. Ч. 32. – 528 с.

7. Лыццов В.П. Персидский поход Петра I: 1722–1723 / В. П. Лыццов. – М.: МГУ, 1951. – 248 с.

8. Мельгунов Г.В. Поход Петра Великого в Персию / Г. В. Мельгунов // Русский вестник. – 1874. – Т. 110. – С. 5–60.

9. О Персидском походе при государе Петре Великом бывшем // Русский архив. – 1899. – № 12. – С. 481–491.

10. Соловьев С.М. Петр Великий на Каспийском море / С. М. Соловьев // Вестник Европы. – 1868. – Т. II. – С. 163–202.

11. Туманский Ф. Описание похода государя Петра Великого к лежащим при Каспийском море персидским провинциям / Ф. Туманский // Российский магазин. – 1793. – Ч. 3. С. 45–76.

1. Gadzhiev VG. The work of J. Gerber «Description of the lands and peoples between Astrakhan and the Kura River» as a historical source on the history of the peoples of the Caucasus [Sochinenie I. Gerbera «Opisanie stran i narodov mezhdou Astrakhan'yu i rekoj Kuroi nakhodyashchikhsya» kak istoricheskii istochnik po istorii narodov Kavkaza]. Moscow: Nauka, 1979.

2. Gerber IG. Description of lands and peoples along the western coast of the Caspian Sea, 1728. *History, geography and ethnography of Dagestan in the XVIII-XIX centuries. Archival materials* [Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspiiskogo morya, 1728 g.]. Moscow: Vostochnaya Literatura Publ., 1958. p. 60–120.

3. Soymonov FI. *Description of the Caspian Sea and the Russian conquests, as part of the history of the Emperor Peter the Great* [Opisanie Kaspiiskogo morya i chinennykh na onye rossiiskie zavoevaniya, yako chast' istorii gosudarya imperatora Petra Velikogo]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1763.

4. Golikov II. *Deeds of Peter the Great, the wise reformer of Russia* [Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazatelya Rossii]. Part VIII. Moscow, 1789.

5. Komarov VV. *Persian War of 1722-1725* [Persidskaya voina 1722–1725 gg.]. Moscow: Katkov and Co., 1867.

6. Brief chronicle of the wars waged by the Russians against the Persians. *Notes of the Fatherland* [Kratkaya letopis' voenam, vedennym russkimi protiv persiyan // Otechestvennyye zapiski]. St. Petersburg: K. Kraja Typography, 1827.

7. Lystsov VP. *Persian campaign of Peter I: 1722–1723* [Persidskii pokhod Petra I: 1722–1723] Moscow: MSU, 1951.

8. Melgunov GV. The campaign of Peter the Great to Persia [Pokhod Petra Velikogo v Persiyu]. *Russian Journal*. 1874, 110: 5–60.

9. On the Persian campaign under the former Tsar Peter the Great [O Persidskom pokhode pri gosudare Petre Velikom byvshem]. *Russian archive*. 1899, 12: 481–491.

12. Лебедев В.И. Западный берег Каспийского моря при Петре Великом / В.И. Лебедев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1848. – № 7. – С. 1–17.
13. Муравьева Л.Л. Военно-исторический плакат XVIII века о Персидском походе Петра I / Л. Л. Муравьева // Археографический ежегодник за 1961 год. – М., 1962. С. 393–415.
14. Гольденберг Л.А. Рукописные карты и планы XVIII в. как источник по истории города Дербента / Л.А. Гольденберг // Археографический ежегодник за 1963 г. – М.: Наука, 1964. – С. 115–140.
15. Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии / Д. П. Бутурлин. – СПб.: Военная Тип. Главного Штаба Его Императорского Величества, 1823. Т. 4. Ч. 2. – 266 с.
16. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год / П.Г. Бутков. – Ч. 1. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1869. – 548 с.
17. Потто В.А. Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии / В. А. Потто. – Тифлис: Воен.-ист. отд. при Штабе Кавк. воен. окр., 1899. – 332 с.
18. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях / В. А. Потто. – СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1887. Т. 1. – 737 с.
19. Материалы для истории русского флота. – СПб.: Тип. Морского Министерства, 1867. Ч. IV. – 740 с.
20. Козубский Е.И. История города Дербента / Е. И. Козубский. – Темир-Хан-Шура: «Русская тип.» В.М. Сорокина, 1906. – 468 с.
21. Зевакин Е.С. Прикаспийские провинции в эпоху русской оккупации XVIII века / Е. С. Зевакин // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. – Баку: б/и, 1927. – С. 123–133.
22. Никифоров Л.И. В. П. Лысцов. Персидский поход Петра I (1722–1723) / Л. И. Никифоров // Вопросы истории. – 1952. – № 4. – С. 105–108.
23. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана / В. Г. Гаджиев. – М.: Наука, 1965. – 392 с.
24. История Дагестана. – М.: Восточная литература, 1967. Т. I. – 436 с.
25. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М.: Наука, 1988. – 543 с.
10. Soloviev SM. Peter the Great on the Caspian Sea [Solov'ev S.M. Petr Velikii na Kaspiiskom more]. *Bulletin of Europe*. 1868, 2: 163-202.
11. Tumansky F. Description of the campaign of Tsar Peter the Great to the Persian provinces lying at the Caspian Sea [Opisanie pokhoda gosudarya Petra Velikogo k lezhashchim pri Kaspiiskom more persidskim provintsiyam]. *Russian journal*. 1793, 3: 45-76. (In Russ)
13. Muravyova LL. Military-historical poster of the 18th century about the Persian campaign of Peter I. *Archeographic Yearbook for 1961 [Voenno-istoricheskii plakat XVIII veka o Persidskom pokhode Petra I]*. Moscow, 1962:393-415.
14. Goldenberg LA. Handwritten maps and plans of the 18th century. as a source on the history of the city of Derbent. *Archeographic Yearbook for 1963 [Rukopisnye karty i plany XVIII v. kak istochnik po istorii goroda Dербента]*. Moscow: Nauka, 1964:115-140. (In Russ)
15. Buturlin DP. *Military history of the campaigns of Russians in the 18th century [Voennaya istoriya pokhodov rossiyan v XVIII stoletii]*. St. Petersburg: Military Typography of the General Staff of His Imperial Majesty, 1823. Vol. 4, Part 2.
16. Butkov PG. *Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803 [Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god]*. Part 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1869.
17. Potto VA. *Historical study of the Caucasian wars from their beginning to the annexation of Georgia [Istoricheskii ocherk Kavkazskikh voin ot ikh nachala do prisoedineniya Gruzii]*. Tiflis, 1899.
18. Potto VA. *The Caucasian War in Selected Works, Episodes, Legends and Biographies [Kavkazskaya voina v otdel'nykh ocherkakh, epizodakh, legendakh i biografyakh]*. St. Petersburg, 1887. Vol. 1. (In Russ)
19. *Materials for the history of the Russian fleet [Materialy dlya istorii russkogo flota]*. St. Petersburg: Marine Ministry, 1867. Part IV.
20. Kozubsky EI. *History of the city of Derbent [Istoriya goroda Dербента]*. Temir-Khan-Shura, 1906. (In Russ)
21. Zevakin ES. The Caspian provinces in the era of the Russian occupation of the 18th century [Priskaspiiskie provintsii v epokhu russkoi okkupatsii XVIII veka]. *News of the Society for Survey and Study of Azerbaijan*. Baku, 1927:123-133. (In Russ)
22. Nikiforov LI, Lystsov VP. The Persian campaign of Peter I (1722–1723) [Persidskii pokhod Petra I (1722–1723)]. *Questions of history*. 1952, 4: 105-108. (In Russ)

26. Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. / В.Н. Лебедев. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1948. – 227 с.
27. Арутюнян П.Т. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII в. / П.Т. Арутюнян. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 304 с.
28. Абдурахманов А.А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIII в. / А. А. Абдурахманов. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1964. – 97 с.
29. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией / Г.Б. Абдуллаев. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1965. – 621 с.
30. Пайчадзе Г.Г. Русско-грузинские политические отношения в первой половине XVIII в. / Г. Г. Пайчадзе. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1970. – 280 с.
31. Алиев Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. / Ф.М. Алиев. – Баку: Элм, 1975. – 231 с.
32. Русско-дагестанские взаимоотношения в XVII – первой четверти XVIII вв. (Документы и материалы). – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1958. – 336 с.
33. Русско-дагестанские взаимоотношения в XVIII – начале XIX в.: сборник документов. – М.: Наука, 1988. – 357 с.
34. Федоров Г.С. Некоторые эпизоды из истории похода Петра I на Кавказ / Г.С. Федоров // Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. – Махачкала: Даг. фил. АН СССР, 1988. – С. 84–86.
35. Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. / Т. Т. Мустафазаде. – Баку: Элм, 1993. – 240 с.
36. Гезалова Н.Р. Вопросы истории Азербайджана XVIII в. (На основе сведений англоязычных источников и историографии) / Н.Р. Гезалова. – М.: ИРИС Групп, 2010. – 241 с.
37. Вачнадзе М. История Грузии (с древнейших времен до 1801 г.) / М. Вачнадзе, В. Гурули, М. Бахтадзе. – Тбилиси: Интелект, 2004. – 260 с.
38. Сотавов Н.-П.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в.: От Константинопольского договора до Кючук-Кайнарджийского мира, 1700–1774 гг. / Н.-П. А. Сотавов. – М.: Наука, 1991. – 224 с.
23. Gadzhiev VG. *The role of Russia in the history of Dagestan* [Rol' Rossii v istorii Dagestana]. Moscow: Nauka, 1965. (In Russ)
24. *History of Dagestan* [Istoriya Dagestana]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1967. (In Russ)
25. *The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the 18th century* [Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v.]. Moscow: Nauka, 1988. (In Russ)
26. Leviatov VN. *Studies on the history of Azerbaijan in the 18th century* [Ocherki iz istorii Azerbaidzhana v XVIII v.]. Baku: Publishing house of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, 1948. (In Russ)
27. Arutunyan PT. *Liberation movement of the Armenian people in the first quarter of the 18th century* [Osvoboditel'noe dvizhenie armyanskogo naroda v pervoi chetverti XVIII v.]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1954. (In Russ)
28. Abdurakhmanov AA. *Azerbaijan in the relationship between Russia, Turkey and Iran in the first half of the 18th century* [Azerbaidzhan vo vzaimootnosheniyakh Rossii, Turtsii i Irana v pervoi polovine XVIII v.]. Baku: Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, 1964. (In Russ)
29. Abdullaev GB. *Azerbaijan in the 18th century and its relationship with Russia* [Azerbaidzhan v XVIII veke i vzaimootnosheniya ego s Rossiei]. Baku: Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, 1965. (In Russ)
30. Paichadze GG. *Russian-Georgian political relations in the first half of the 18th century* [Russko-gruzinskie politicheskie otnosheniya v pervoi polovine XVIII v.]. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 1970. (In Russ)
31. Aliev FM. *Anti-Iranian demonstrations and the struggle against the Turkish occupation in Azerbaijan in the first half of the 18th century* [Antiiranskie vystupleniya i bor'ba protiv turetskoj okkupatsii v Azerbaidzhane v pervoi polovine XVIII v.]. Baku: Elm, 1975. (In Russ)
32. *Russian-Dagestan relations in the XVII – first quarter of the XVIII centuries. (Documents and materials)* [Russko-dagestanskie vzaimootnosheniya v XVII – pervoi chetverti XVIII vv. (Dokumenty i materialy)]. Makhachkala: Dagbook Publ., 1958. (In Russ)
33. *Russian-Dagestan relations in the 18th – early 19th centuries: collection of documents* [Russko-dagestanskie vzaimootnosheniya v XVIII – nachale XIX v.: sbornik dokumentov]. Moscow:

39. Павленко Н.И. Петр Великий / Н.И. Павленко. – М.: Мысль, 1990. – 591 с.
40. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. / А. В. Фадеев. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 398 с.
41. Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I – важный этап в развитии русско-дагестанских отношений / М. Р. Гасанов // Научная мысль Кавказа. – 1995. – № 2. – С. 67–71.
42. Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I 1722–1723 гг. – один из важных этапов в развитии русско-дагестанских взаимоотношений / М.Р. Гасанов. Махачкала: Эпоха, 2015. – 111 с.
43. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. – 752 с.
44. История народов Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. – М.: Наука, 2004. – 627 с.
45. Северный Кавказ в составе Российской империи. – М.: Новое лит. обозрение, 2007. – 460 с.
46. Дуров И.Г. Провиантское обеспечение русской армии и флота в Персидском походе 1722–1723 гг. / И. Г. Дуров // Кров. Порох. Лавры: Войны России в эпоху барокко (1700–1762). Вып. I. – СПб.: б\и, 2002. – С. 37–44.
47. Петрухинцев Н.Н. Опальный фельдмаршал / Н. Н. Петрухинцев // Родина. – 1993. – № 12. – С. 34–37.
48. Петрухинцев Н.Н. Проект Бругемана и русская оккупация прикаспийских областей в двадцатых годах XVIII века / Н.Н. Петрухинцев // Каспийский транзит. – М.: Ди-Дик Танаис, 1996. Т. 2. Вып. 5–6. – С. 566–581.
49. Полиевктов М.А. Выход к морю / М.А. Полиевктов // Каспийский транзит. – М.: Ди-Дик Танаис, 1996. Т. 2. Вып. 5–6. – С. 522–548.
50. Барышникова Н.В. Кавказская политика Петра I: дис. ... канд. ист. наук / Барышникова Наталья Вячеславовна. – Махачкала, 1999. – 194 с.
51. Касумов Р.М. Каспийский поход Петра I и русско-дагестанские отношения в первой половине XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук / Касумов Рамазан Магомедович. – Махачкала, 1999. – 188 с.
52. Федоров Г.П. Некоторые эпизоды из истории похода Петра I на Кавказ / Г. С. Федоров // *Russko-dagestanskije vzaimootnosheniya v XVI – nachale XX v.* Makhachkala: Dag. Phil. Academy of Sciences of the USSR, 1988.:84–86. (In Russ)
53. Mustafazade TT. *Azerbaijan and Russian-Turkish relations in the first third of the 18th century* [Azerbaidzhan i russko-turetskie otnosheniya v pervoi treti XVIII v.]. Baku: Elm, 1993. (In Russ)
54. Gezalova NR. *Issues of the history of Azerbaijan in the 18th century (Based on information from English-language sources and historiography)* [Voprosy istorii Azerbaidzhana XVIII v. (Na osnove svedenii angloyazychnykh istochnikov i istoriografii)]. Moscow: IRIS Group, 2010.
55. Vachnadze M. *History of Georgia (from ancient times to 1801)* [Istoriya Gruzii (s drevneishikh vremen do 1801 g.)]. Tbilisi: Intellect, 2004.
56. Sotavov N-PA. *The North Caucasus in Russian-Iranian and Russian-Turkish relations in the 18th century: From the Treaty of Constantinople to the Kuchuk-Kainardzhiyskiy peace, 1700-1774* [Severnyi Kavkaz v russko-iranskikh i russko-turetskikh otnosheniyakh v XVIII v.: Ot Konstantinopol'skogo dogovora do Kyuchuk-Kainardzhiiskogo mira, 1700-1774 gg.]. Moscow: Nauka, 1991. (In Russ)
57. Pavlenko NI. *Peter the Great* [Petr Veliki]. Moscow: Mysl, 1990. (In Russ)
58. Fadeev AV. *Russia and the Caucasus in the first third of the 19th century* [Rossiya i Kavkaz v pervoi treti XIX v.]. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. (In Russ)
59. Gasanov MR. The Caspian campaign of Peter I – an important stage in the development of Russian-Dagestan relations [Kaspiiskii pokhod Petra I – vazhnyi etap v razvitii russko-dagestanskikh otnoshenii]. *Scientific Thought of the Caucasus*. 1995, 2: 67–71. (In Russ)
60. Gasanov MR. *The Caspian campaign of Peter I 1722–1723 – one of the important stages in the development of Russian-Dagestan relations* [Kaspiiskii pokhod Petra I 1722–1723 gg. – odin iz vazhnykh etapov v razvitii russko-dagestanskikh vzaimootnoshenii]. Makhachkala: Epoha, 2015.
61. *The history of centuries-old relations and unity of the peoples of Dagestan with Russia. To the 150th anniversary of the final entry of*

52. Рахаев Д.Я. Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.Я. Рахаев. – Нальчик, 2008. – 27 с.

53. Саламова Н.А. Кавказ и Причерноморье в русско-турецких отношениях: от Каспийского похода Петра I до присоединения Крыма к России (1722–1783 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Саламова Написат Абдулгамидовна. – Махачкала, 2002. – 29 с.

54. Сотавов Х.Н. Дагестан в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Сотавов Халид Надирпашаевич. – Махачкала, 2002. – 30 с.

55. Чекулаев Н.Д. Российские войска в Дагестане 1722–1735 гг.: Проблемы кавказской политики в регионе: дис. ... канд. ист. наук / Н. Д. Чекулаев. – Махачкала, 2008. – 222 с.

56. Курукин И.В. «...Провинции в полное владение и состояние привести трудно (рапорт М.А. Матюшкина Петру I от 19 января 1725 г.)» / И.В. Курукин // Отечественные записки. – 2005. – № 4. – С. 341–345.

57. Курукин И.В. «Азиатской народ» глазами российских генералов: опыт взаимодействия «Персидского корпуса» с населением прикаспийских провинций в 1723–1735 гг. / И.В. Курукин // Астраханские Петровские чтения: «Россия – Астрахань – Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии)»: материалы Международной научной конференции. – Астрахань: Астраханский гос. университет, 2018. – С. 187–189.

58. Курукин И.В. Завещание генерал-майора И. Штерншанца 1728 г.: жизнь и смерть офицера экспедиционного «Низового корпуса» в «новоприсоединенных провинциях» Ирана / И.В. Курукин // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 767–777.

59. Курукин И.В. Планы и итоги Персидского похода Петра I // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени / И.В. Курукин. – М.: Квадрига, 2011. Вып. 2. – С. 110–128.

60. Курукин И.В. Управление «новоприсоединенными провинциями» после Персидского похода 1722–1723 годов: Имперские надежды и восточные «обычаи» // Петр I и Восток: материалы XI Международного пе-

Dagestan into Russia [Istoriya mnogovekovykh vzaimootnoshenii i edineniya narodov Dagestana s Rossiei. K 150-letiyu okonchatel'nogo vkhozhdeniya Dagestana v sostav Rossii]. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 2009. (In Russ)

44. *History of the peoples of Dagestan from ancient times to the present day. Vol. 1 [Istoriya narodov Dagestana s drevneishikh vremen do nashikh dnei]*. Moscow: Nauka, 2004. (In Russ)

45. *North Caucasus as part of the Russian Empire [Severnyi Kavkaz v sostave Rossiiskoi imperii]*. Moscow: New lit. review, 2007. (In Russ)

46. Durov IG. Provisions for the Russian army and navy in the Persian campaign of 1722–1723. *Blood. Powder. Laurels: Wars of Russia in the Baroque Era (1700–1762) [Proviantskoe obespechenie russkoi armii i flota v Persidskom pokhode 1722–1723 gg.]*. Issue I. St. Petersburg, 2002. p. 37–44. (In Russ)

47. Petrukhintsev NN. Disgraced field marshal [Opal'nyi fel'dmarshal]. *Rodina*. 1993, 12: 34–37.

48. Petrukhintsev NN. Brugeman's project and the Russian occupation of the Caspian regions in the twenties of the 18th century [Proekt Brugemana i russkaya okkupatsiya prikaspiiskikh oblastei v dvadtsatykh godakh XVIII veka]. *Caspian transit*. Moscow: Di-Dik Tanais, 1996, 2(5-6): 566–581.

49. Polievktov MA. Access to the sea [Vykhod k moryu]. *Caspian transit*. Moscow: Di-Dik Tanais, 1996, 2(5-6): 522–548. (In Russ)

50. Baryshnikova N.V. *The Caucasian policy of Peter I [Kavkazskaya politika Petra I]: dissertation*. Makhachkala, 1999. (In Russ)

51. Kasumov RM. *The Caspian campaign of Peter I and Russian-Dagestan relations in the first half of the 18th century [Kaspiiskii pokhod Petra I i russko-dagestanskii otnosheniya v pervoi polovine XVIII v]: dissertation*. Makhachkala, 1999. (In Russ)

52. Rakhaev DYa. *Russian policy in the North Caucasus in the first quarter of the 18th century [Politika Rossii na Severnom Kavkaze v pervoi chetverti XVIII veka]*: dissertation. Nalchik, 2008.

53. Salamova NA. *Caucasus and Black Sea region in Russian-Turkish relations: from the Caspian campaign of Peter I to the annexation of the Crimea to Russia (1722–1783) [Kavkaz i Prichernomor'e v russko-turetskikh otnosheniyakh: ot Kaspiiskogo pokhoda Petra I do prisoedineniya Kryma k Rossii (1722–1783 gg.)]*: dissertation. Makhachkala, 2002. (In Russ)

54. Sotavov KhN. *Dagestan in the Caucasian*

тровского конгресса / И.В. Курукин. – СПб.: Европ. дом, 2019. – С. 99–104.

61. *Курукин И.В.* Уроки «персидской глу-ности»: из истории вопроса о мытье русских сапог в Индийском океане / И.В. Курукин // *Родина*. – 2001. – № 5. – С. 69–75.

62. *Курукин И.В.* Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735) / И.В. Курукин. – М.: Квадрига, 2010. – 381 с.

63. Памятники времен утверждения рус-ского владычества на Кавказе: в 2 вып. / под ред. В.А. Потто. – Тифлис: Тип. Штаба Кав-казского воен. округа, 1906. Вып. I. – С. 34–37.

64. *Абдусаламов М.-П.Б.* Аграханское казачье войско в планах Российской импе-рии на Северном Кавказе (1722–1735 гг.) / М.-П. Б. Абдусаламов, Н. Д. Чекулаев // *Во-просы истории*. – 2019. – № 4. – С. 120–128.

65. *Абдусаламов М.-П.Б.* Из истории Пер-сидского похода Петра I: битва под Эндиреем 1722 г. / М.-П. Б. Абдусаламов, Н. Д. Чекулаев // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2015. – Т. 22. № 4. – С. 36–40.

66. *Абдусаламов М.-П.Б.* Комплекто-вание гарнизона крепости Святого Креста (1722–1735 гг.) по материалам Центрального государственного архива Республики Даге-стан / М.-П.Б. Абдусаламов, Н.Д. Чекулаев // *История, археология и этнография Кавказа*. – 2020. – Т. 16. № 2. – С. 264–279.

67. *Абдусаламов М.-П.Б.* Военное судо-производство в Бакинском гарнизоне (1722–1735 гг.) / М.-П.Б. Абдусаламов, Н.Д. Че-кулаев, А.О. Муртазаев // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2015. – № 1 (51). – С. 13–16.

68. *Чекулаев Н.Д.* Армянские эскадро-ны в составе русских войск. 1723–1764 гг. / Н.Д. Чекулаев // *Военно-исторический жур-нал*. – 2008. – № 12. – С. 76–77.

69. *Чекулаев Н.Д.* Военный суд в крепости Святого Креста / Н.Д. Чекулаев // *Вестник Института истории, археологии и этногра-фии*. – 2005. – № 1. – С. 105–109.

70. *Чекулаев Н.Д.* Генерал-аншеф В. Я. Ле-вашов как российский правитель на Кавказе (1722–1735 гг.) / Н.Д. Чекулаев // *Всероссий-ские Миллеровские чтения*. – 2016. – № 5. – С. 116–124.

policy of Russia, Iran and Turkey in the first half of the 18th century [Dagestan v kavkazskoi politike Rossii, Irana i Turtsii v pervoi polovine XVIII v.]: dissertation. Makhachkala, 2002.

55. Chekulaev ND. *Russian troops in Dagestan 1722–1735: Problems of Caucasian politics in the region [Rossiiskie voiska v Dagestane 1722–1735 gg.: Problemy kavkazskoi politiki v regione]*: dis-sertation. Makhachkala, 2008. (In Russ)

56. Kurukin IV. «... It is difficult to bring the provinces into full possession and state (report of M.A. Matyushkin to Peter I of January 19, 1725)» [«...Provintsii v polnoe vladenie i sostoyanie privesti trudno (raport M.A. Matyushkina Petru I ot 19 yanvary 1725 g.)»]. *Otechestvennye zapiski*. 2005, 4: 341–345.

57. Kurukin IV. The «Asian people» through the eyes of Russian generals: the experience of interaction between the «Persian corps» and the population of the Caspian provinces in 1723–1735 [«Aziatskoi narod» glazami rossiiskikh generalov: opyt vzaimodeistviya «Persidskogo korpusa» s naseleniem prikaspiiskikh provintsii v 1723–1735 gg.]. *Astrakhan Petrovsky readings: «Russia - As-trakhan - East: integral interaction (to the 300th anniversary of the formation of the Astrakhan province)»: proceedings of the International sci-entific conference*. - Astrakhan: Astrakhan State University, 2018:187-189. (In Russ)

58. Kurukin IV. Testament of Major General I. Sternshants of 1728: life and death of an officer of the expeditionary «Nizovoy Corps» in the «newly annexed provinces» of Iran [*Zaveshchanie gener-al-maiora I. Shternshantsa 1728 g.: zhizn' i smert' ofitsera ekspeditsionnogo «Nizovogo korpusa» v «novoprisoedinennykh provintsiyakh» Irana*]. *Bulletin of the archivist*. 2019, 3: 767-777. (In Russ)

59. Kurukin IV. Plans and results of the Persian campaign of Peter I [*Plany i itogi Persidskogo pok-hoda Petra I // Edinorog*]: *Materialy po voennoi istorii Vostochnoi Evropy epokhi Srednikh vekov i Rannego Novogo vremeni*]. *Unicorn: Materials on the military history of Eastern Europe of the Mid-dle Ages and Early Modern times*. Moscow: Quad-riga. 2011, 2: 110–128. (In Russ)

60. Kurukin IV. Management of the «newly an-nexed provinces» after the Persian campaign of 1722–1723: Imperial hopes and eastern «customs» [*Upravlenie «novoprisoedinennymi provintsiya-mi» posle Persidskogo pokhoda 1722–1723 godov: Imperskie nadezhdy i vostochnye «obychai»*]. *Peter I and the East: materials of the XI Internation-*

71. Чекулаев Н.Д. Разрыв шамхала Адиль-Гирея с русскими властями, его причины и последствия / Н.Д. Чекулаев // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2006. – № 1 (5). – С. 26–36.
72. Чекулаев Н.Д. Расположение войск гарнизона крепости Святого Креста на Кавказе. 1722–1735 гг. / Н.Д. Чекулаев // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 7. – С. 36–39.
73. Чекулаев Н.Д. Российские войска в Дагестане в контексте кавказской политики России (1722–1735 гг.) / Н.Д. Чекулаев. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. – 208 с.
74. Абдусаламов М.-П.Б. Выступление шамхала Адиль-Гирея в 1725 г. против российского военного присутствия в Дагестане и начало Кавказской войны / М.-П.Б. Абдусаламов, Н.Д. Чекулаев // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 12 (87). – С. 272–280.
75. Иноземцева Е.И. «Шелковый транзит» из Персии через Дагестан и Россию в Европу – важный фактор развития российского судоходства на Каспии XVIII в. / И.Е. Иноземцева // Вестник Дагестанского научного центра. – 2011. – № 42. – С. 69–73.
76. Иноземцева Е.И. Дагестанский вектор кавказской политики Петра I / И.Е. Иноземцева // Кавказ и Ближний Восток: от Каспийского похода Петра I до распада державы Надир-шаха: материалы Международной научной конференции, проведенной в рамках «Года Российской истории». – Махачкала: Алеф, 2012. – С. 121–126.
77. Иноземцева Е.И. Казачество России в контексте крупномасштабной внешнеполитической акции Низового корпуса императорских войск в Юго-Западном Прикаспии (1722–1735 гг.) / И.Е. Иноземцева // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2016. – № 2. (46). – С. 13–19.
78. Иноземцева Е.И. Кавказское направление во внешней торгово-экономической политике Петра I / И.Е. Иноземцева // «И Божья благодать сошла...»: Романовы и Северный Кавказ: материалы IV Международных дворянских чтений. – Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2008. – С. 3–10.
79. Иноземцева Е.И. Дербентская таможня в контексте кавказской экономической политики России (1722–1735 гг.) / И.Е. Иноземцева, Н.Д. Чекулаев // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 810–814.
- al Peter's Congress. St. Petersburg: Evrop. dom, 2019:99-104. (In Russ)
- 61 Kurukin IV. Lessons from «Persian stupidity»: from the history of the issue of washing Russian boots in the Indian Ocean [Uroki «persidskoi gluposti»: iz istorii voprosa o myt'e russkikh sapog v Indiiskom okeane]. Rodina. 2001, 5: 69-75.
62. Kurukin IV. The Persian campaign of Peter the Great. Lower corps on the shores of the Caspian Sea (1722-1735) [Persidskii pokhod Petra Velikogo. Nizovoi korpus na beregakh Kaspiya (1722–1735)]. Moscow: Quadriga, 2010. (In Russ)
63. Potto V.A. (ed.) Monuments from the time of the establishment of Russian rule in the Caucasus: in 2 issues [Pamyatniki vremen utverzhdeniya russkogo vladychestva na Kavkaze: v 2 vyp.]. Tiflis: Type. Headquarters of the Caucasian military. District, 1906. 1: 34-37. (In Russ)
64. Abdusalamov M.-P.B. Agrakhan Cossack army in the plans of the Russian Empire in the North Caucasus (1722–1735) [Agrakhanskoe kazach'e voisko v planakh Rossiiskoi imperii na Severnom Kavkaze (1722–1735 gg.)]. Questions of history. 2019, 4: 120-128. (In Russ)
- 65 Abdusalamov M-PB. From the history of the Persian campaign of Peter I: the battle of Endirei in 1722 [Iz istorii Persidskogo pokhoda Petra I: bitva pod Endireem 1722 g.]. Gumanitarnie nauki v Sibiri. 2015, 22(4): 36-40. (In Russ)
66. Abdusalamov M-PB. Garrison recruitment of the fortress of the Holy Cross (1722-1735): on the materials of the central state archive of the Republic of Dagestan [Komplektovanie garnizona kreposti Svyatogo Kresta (1722–1735 gg.) po materialam Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Dagestan]. History, archeology and ethnography of the Caucasus. 2020, 16(2): 264-279. (In Russ)
67. Abdusalamov M.-P.B. Military legal proceedings in the Baku garrison (1722-1735). Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice [Voennoe sudoproizvodstvo v Bakinskom garnizone (1722–1735 gg.) / M.-P. B. Abdusalamov, N. D. Chekulaev, A. O. Murtazaev // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki]. 2015, 1 (51): 13-16. (In Russ)
68. Chekulaev ND. Armenian squadrons as part of the Russian troops. 1723-1764 [Armyanskie eskadrony v sostave russkikh voisk. 1723–1764 gg.]. Voennno-istoricheski zhurnal. 2008, 12: 76-77.
69. Chekulaev ND. Military court in the fortress of the Holy Cross [Voennyi sud v kreposti Svyat

80. Иноземцева Е.И. О союзниках России в Западном Прикаспии в 1722–1735 годах / И.Е. Иноземцева // Петр I и Восток: материалы XI Международного петровского конгресса. – СПб.: Европ. дом, 2019. – С. 88–98.
81. Тепкеев В.Т. Документы по истории калмыцко-дагестанских отношений в период Персидского похода 1722–1723 гг. (по материалам Национального архива Республики Калмыкия) / В.Т. Тепкеев // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – 2017. – № 1. – С. 6–14.
82. Тепкеев В.Т. Участие калмыков в Дербентском походе 1722 г. / В.Т. Тепкеев // Новый исторический вестник. – 2017. – № 3 (53). – С. 15–22.
83. Гарунова Н.Н. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – в первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции / Н.Н. Гарунова. – Махачкала: Тип. «Радуга-1», 2007. – 275 с.
84. Гарунова Н.Н. Терский город и крепость Святого Креста – опорные пункты кавказской политики России в XVI – в первой половине XVIII в. // Памятники фортификации: история, реставрация, использование / Н.Н. Гарунова. – Архангельск: Архангельский краеведческий музей, 2012. – С. 218–225.
85. Гарунова Н.Н. Кавказский этап в биографии генерала В.Я. Левашова (1722–1735 гг.) / Н.Н. Гарунова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 31. № 3. – С. 12–16.
86. Сотавов Н.А. Кавказские походы Петра I и Надир-шаха Афшара и их последствия для народов региона / Н.А. Сотавов // Кавказ и Ближний Восток: от Каспийского похода Петра I до распада державы Надир-шаха : материалы Международной научной конференции, проведенной в рамках «Года Российской истории». – Махачкала: Алеф, 2012. – С. 233–240.
87. Магомеддадаев А.М. Азово-Каспийские походы Петра I в контексте международной политики и нашествия Надир-шаха на Кавказ / А.М. Магомеддадаев, З.М. Амирова // Кавказ и Ближний Восток: от Каспийского похода Петра I до распада державы *togo Kresta*]. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2005, 1: 105-109.
70. Chekulaev ND. General-in-chief V. Ya. Levashov as a Russian ruler in the Caucasus (1722–1735) [*General-anshef V. Ya. Levashov kak rossiiskii pravitel' na Kavkaze (1722–1735 gg.)*]. *All-Russian Millerov readings*. 2016, 5: 116–124.
71. Chekulaev ND. The rupture of Shamkhal Adil-Girei with the Russian authorities, its causes and consequences [*Razryv shamkhala Adil'-Gireya s russkimi vlastyami, ego prichiny i posledstviya*]. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2006, 1(5): 26–36.
72. Chekulaev ND. The disposition of the troops of the garrison of the fortress of the Holy Cross in the Caucasus. 1722–1735 [*Raspolozhenie voisk garnizona kreposti Svyatogo Kresta na Kavkaze. 1722–1735 gg.*]. *Voенно-istoricheski zhurnal*. 2007, 7: 36–39. (In Russ)
73. Chekulaev N.D. *Russian troops in Dagestan in the context of the Caucasian policy of Russia (1722–1735)* [*Rossiiskie voiska v Dagestane v kontekste kavkazskoi politiki Rossii (1722–1735 gg.)*]. Makhachkala: IHAЕ DSC RAN, 2008. (In Russ)
74. Abdusalamov M-PB. Speech by Shamkhal Adil-Girey in 1725 against the Russian military presence in Dagestan and the beginning of the Caucasian War [*Vystuplenie shamkhala Adil'-Gireya v 1725 g. protiv rossiiskogo voennogo prisutstviya v Dagestane i nachalo Kavkazskoi voiny*]. *Bulletin of KrasGAU*. 2013, 12(87): 272–280. (In Russ)
75. Inozemtseva IE. «Silk transit» from Persia through Dagestan and Russia to Europe is an important factor in the development of Russian shipping in the Caspian in the 18th century [*«Shelkovyi tranzit» iz Persii cherez Dagestan i Rossiyu v Evropu – vazhnyi faktor razvitiya rossiiskogo sudokhodstva na Kaspии XVIII v.*]. *Bulletin of the Dagestan Scientific Center*. 2011, 42: 69–73. (In Russ)
76. Inozemtseva IE. Dagestan vector of the Caucasian policy of Peter I. *Caucasus and the Middle East: from the Caspian campaign of Peter I to the collapse of the state of Nadir Shah: proceedings of the International scientific conference held within the framework of the Year of Russian History* [*Dagestanskii vektor kavkazskoi politiki Petra I / I. E. Inozemtseva // Kavkaz i Blizhnii Vostok: ot Kaspiiskogo pokhoda Petra I do raspada derzhavy Nadir-shakha: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, provedennoi v ramkakh «Goda Rossiiskoi istorii»*]. Makhachkala: Alef, 2012:121-126. (In Russ)
77. Inozemtseva IE. The Cossacks of Russia in the context of a large-scale foreign policy ac-

Надир-шаха : материалы Международной научной конференции, проведенной в рамках «Года Российской истории». Махачкала: Алеф, 2012. – С. 157–174.

88. Гапуров Ш.А. Каспийский поход Петра I в оценках зарубежных историков / Ш.А. Гапуров // Кавказ и Ближний Восток: от Каспийского похода Петра I до распада державы Надир-шаха: материалы Международной научной конференции, проведенной в рамках «Года Российской истории». – Махачкала: Алеф, 2012. – С. 66–74.

89. Аваков П.А. Персидский поход Петра I и донское казачество / П.А. Аваков // Петр I и Восток: материалы XI Международного петровского конгресса. – СПб.: Европ. дом, 2019. – С. 28–45.

90. Гаджиев М.С. Дербентский гарнизон Низового корпуса Русской Императорской армии (1722–1735): Краткий обзор / М.С. Гаджиев, Е.И. Иноземцева, Н.Д. Чекулаев // Петр I и Восток : материалы XI Международного петровского конгресса. – СПб. : Европ. дом, 2019. – С. 72–87.

91. Сперанская Н.М. Дневник Персидского похода 1722–1723 годов из Библиотеки Вольтера / Н.М. Сперанский // Петр I и Восток: материалы XI Международного петровского конгресса. – СПб.: Европ. дом, 2019. – С. 164–184.

92. Лаптева Т.А. Дербент в составе Российской империи: Письма коменданта полковника А.Т. Юнгера в Кабинет Е.И.В. (1722–1725) / Т.А. Лаптева // Петр I и Восток: материалы XI Международного петровского конгресса. – СПб.: Европ. дом, 2019. – С. 105–129.

93. Гаджиев М.С. Петр Великий и Дербент / М.С. Гаджиев // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм: материалы VII Международного Петровского конгресса. 2016. – С. 232–244.

94. Кидирниязов Д.С. Дагестан в системе международных отношений (XVIII – конец 20-х гг. XIX в.) / Д. С. Кидирниязов. – М. : Парнас, 2011. – 456 с.

95. Кидирниязов Д.С. Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII – 20-х гг. XIX в. / Д.С. Кидирниязов. – Махачкала : Алеф, ИП Овчинников М.А., 2013. – 456 с.

tion of the Lower Corps of the Imperial Forces in the South-Western Caspian Region (1722–1735) [*Kazachestvo Rossii v kontekste krupnomasshtabnoi vneshnepoliticheskoi aktsii Nizovogo korpusa imperatorskikh voisk v Yugo-Zapadnom Prikaspii (1722–1735 gg.)*]. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2016, 2(46): 13–19.

78. Inozemtseva I.E. Caucasian direction in foreign trade and economic policy of Peter I. «*And God's grace descended ...*»: *The Romanovs and the North Caucasus: materials of the IV International noble readings* [*Kavkazskoe napravlenie vo vneshnei torgovo-ekonomicheskoi politike Petra I*]. Krasnodar: Kubankino Publ., 2008. p. 3–10.

79. Inozemtseva I.E. Derbent customs in the context of the Caucasian economic policy of Russia (1722–1735) [*Derbentskaya tamozhnya v kontekste kavkazskoi ekonomicheskoi politiki Rossii (1722–1735 gg.)*]. *Modern problems of science and education*. 2013, 6: 810–814.

80. Inozemtseva I.E. On Russia's allies in the Western Caspian region in 1722–1735 [*O soyuznikakh Rossii v Zapadnom Prikaspii v 1722–1735 godakh*]. *Peter I and the East: proceedings of the XI International Peter's Congress*. St. Petersburg, 2019. p. 88–98.

81. Tepkeev V.T. Documents on the history of Kalmyk-Dagestan relations during the Persian campaign of 1722–1723 (based on the materials of the National Archives of the Republic of Kalmykia) [*Dokumenty po istorii kalmytsko-dagestanskikh otnoshenii v period Persidskogo pokhoda 1722–1723 gg. (po materialam Natsional'nogo arkhiva Respubliki Kalmykiya)*]. *Journal of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2017, 1: 6–14.

82. Tepkeev V.T. Participation of Kalmyks in the Derbent campaign of 1722 [*Uchastie kalmykov v Derbentskom pokhode 1722 g. / V. T. Tepkeev*]. *New historical bulletin*. 2017, 3(53): 15–22.

83. Garunova N.N. Russian fortress cities in the context of Russia's policy in the North-Eastern Caucasus in the 18th – the first half of the 19th century: problems of political, economic and cultural integration [*Rossiiskie goroda-kreposti v kontekste politiki Rossii na Severo-Vostochnom Kavkaze v XVIII – v pervoi polovine XIX v.: problema politicheskoi, ekonomicheskoi i kul'turnoi integratsii*]. Makhachkala: Raduga-1, 2007.

84. Garunova N.N. The Tersk city and the fortress of the Holy Cross were the strongholds of the Caucasian policy of Russia in the 16th – the first

96. Магомедов Н.А. Международные отношения на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – в первой трети XIX в. / Н.А. Магомедов. – Махачкала: Алеф, 2019. – 228 с.

97. Магарамов Ш.А. Российско-дагестанские дипломатические отношения накануне Каспийского похода Петра I / Ш.А. Магарамов // Российская история. – 2017. – № 1. – С. 56–61.

98. Оруджев Ф.Н. Влияние Каспийского похода Петра Великого на пророссийскую ориентацию дагестанской политической элиты / Ф.Н. Оруджев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7 (57). Ч. I. – С. 112–114.

99. Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов / Сост. Е.И. Иноземцева, Ш.А. Магарамов, Н.Д. Чекулаев. – Махачкала: МавраевЪ, 2020. – 376 с.

100. Магарамов Ш.А. Финансово-хозяйственная деятельность Дербентского гарнизона (1725–1726 гг.) / Ш.А. Магарамов, Н.Д. Чекулаев // Вопросы истории. – 2020. – № 5. – С. 202–207.

101. Магарамов Ш.А. Доходы российской казны на материалах Дербентского гарнизона Низового корпуса / Ш.А. Магарамов, Е.И. Иноземцева, Н.Д. Чекулаев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26. № 1. – С. 157–171.

102. Магарамов Ш.А. Несбывшиеся планы Петра Великого: дербентский порт и купеческий город в устье Куры / Ш.А. Магарамов // Объекты культурного наследия Петровской эпохи на юге России: проблемы изучения, сохранения и музеефикации: сборник материалов конференции. – Волгоград: Сфера, 2020. – С. 108–116.

103. Полчаева Ф.А. Образ Петра I в исторической памяти населения Дагестана / Ф.А. Полчаева, Д. А. Касымов // История, археология и этнография Кавказа. – 2020. – Т. 16. № 4. – С. 888–899.

half of the 18th century [*Terskii gorod i krepost' Svyatogo Kresta – opornye punkty kavkazskoi politiki Rossii v XVI – v pervoi polovine XVIII v. // Pamyatniki fortifikatsii: istoriya, restavratsiya, ispol'zovanie*]. *Monuments of fortification: history, restoration, use*. Arkhangelsk: Arkhangelsk Museum of Local Lore, 2012. p. 218–225.

85. Garunova NN. The Caucasian stage in the biography of General V.Ya. Levashova (1722–1735) [*Kavkazskii etap v biografii generala V.Ya. Levashova (1722–1735 gg.)*]. *Bulletin of the Dagestan State University. Series 2. Humanities*. 2016, 31(3): 12–16.

86. Sotavov NA. The Caucasian campaigns of Peter I and Nadir Shah Afshar and their consequences for the peoples of the region [*Kavkazskie pokhody Petra I i Nadir-shakha Afshara i ikh posledstviya dlya narodov regiona*]. *Caucasus and the Middle East: from the Caspian campaign of Peter I to the collapse of the state of Nadir Shah: materials of the International scientific conference held within the framework of the «Year Russian history»*. Makhachkala: Alef, 2012. p. 233–240.

87. Magomeddadaev AM. Azov-Caspian campaigns of Peter I in the context of international politics and the invasion of Nadir Shah in the Caucasus [*Azovo-Kaspiiskie pokhody Petra I v kontekste mezhdunarodnoi politiki i nashestviya Nadir-shakha na Kavkaz*]. *Caucasus and the Middle East: from the Caspian campaign of Peter I to the collapse of the state of Nadir Shah: materials International scientific conference held within the framework of the «Year of Russian History»*. Makhachkala: Alef, 2012. p. 157–174.

88. Gapurov ShA. The Caspian campaign of Peter I in the assessments of foreign historians [*Kaspiiskii pokhod Petra I v otsenkakh zarubezhnykh istorikov*]. *Caucasus and the Middle East: from the Caspian campaign of Peter I to the collapse of the state of Nadir Shah: materials of the International scientific conference, conducted in the framework of the «Year of Russian History»*. Makhachkala: Alef, 2012. p. 66–74.

89. Avakov PA. The Persian campaign of Peter I and the Don Cossacks [*Persidskii pokhod Petra I i donsokoe kazachestvo / P. A. Avakov*]. *Peter I and the East: Proceedings of the XI International Peter's Congress*. St. Petersburg: Evrop. house, 2019. p. 28–45.

90. Gadzhiev MP. Derbent garrison of the Lower Corps of the Russian Imperial Army (1722–

Статья поступила в редакцию 15.06.2021 г.

Статья принята в печать 05.08.2021 г.

1735): A brief overview [*Derbentskii garnizon Nizovogo korpusa Russkoi Imperatorskoi armii (1722–1735): Kratkii obzor*]. *Peter I and the East: Proceedings of the XI International Peter's Congress*. St. Petersburg: Europ. house, 2019:72-87. (In Russ)

91. Speranskaya NM. Journal of the Persian campaign of 1722–1723 from the Voltaire Library [*Dnevnik Persidskogo pokhoda 1722–1723 godov iz Biblioteki Vol'tera*]. *Peter I and the East: proceedings of the XI International Peter's Congress*. St. Petersburg: Evrop. house, 2019:164-184. (In Russ)

92. Lapteva TA. Derbent as part of the Russian Empire: Letters from the commandant of Colonel A. T. Yunger to the Cabinet of E.I.V. (1722–1725) [*Derbent v sostave Rossiiskom imperii: Pis'ma komendanta polkovnika A. T. Yungera v Kabinet E.I.V. (1722–1725)*]. *Peter I and the East: materials of the XI International Peter's Congress*. St. Petersburg: Evrop. house, 2019:105-129. (In Russ)

93. Gadzhiev MP. Peter the Great and Derbent [*Petr Velikii i Derbent*]. *Peter's Monuments of Russia and Europe: Study, Preservation, Cultural Tourism: Proceedings of the VII International Peter's Congress*. 2016:232-244. (In Russ)

94. Kidirniyazov DP. *Dagestan in the system of international relations (XVIII - late 20s. XIX century)* [*Dagestan v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii (XVIII – konets 20-kh gg. XIX v.)*]. Moscow: Parnas, 2011. (In Russ)

95. Kidirniyazov DP. *Dagestan and the North Caucasus in Russian politics in the 18-20s. XIX century* [*Dagestan i Severnyi Kavkaz v politike Rossii v XVIII – 20-kh gg. XIX v.*]. Makhachkala: Alef, 2013. (In Russ)

96. Magomedov NA. International relations in the North-East Caucasus in the XVIII – in the first third of the XIX century [*Mezhdunarodnye otnosheniya na Severo-Vostochnom Kavkaze v XVIII – v pervoi treti XIX v.*]. Makhachkala: Alef, 2019.

97. Magaramov ShA. Russian-Dagestan diplomatic relations on the eve of the Caspian campaign of Peter I [*Rossiisko-dagestanskie diplomatische otnosheniya nakanune Kaspiiskogo pokhoda Petra I*]. *Russian history*. 2017, 1: 56-61. (In Russ)

98. Orudzhev FN. Influence of the Caspian campaign of Peter the Great on the pro-Russian orientation of the Dagestan political elite. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history [*Vliyanie Kaspiis-*

kogo pokhoda Petra Velikogo na prorossiiskuyu orientatsiyu dagestanskoi politicheskoi elity / F. N. Orudzhev]. Questions of theory and practice. 2015, 7(57): 112–114. (In Russ)

99. *Western Caspian Sea within the Russian Empire (1722-1735): a collection of archival documents [Zapadnyi Prikaspii v sostave Rossiiskoi imperii (1722-1735 gg.): sbornik arkhivnykh dokumentov]. Makhachkala: Mavraev, 2020. (In Russ).*

100. Magaramov ShA. *Financial and economic activities of the Derbent garrison (1725–1726) [Finansovo-khozyaistvennaya deyatel'nost' Derbentskogo garnizona (1725–1726 gg.)]. Questions of history. 2020, 5: 202–207. (In Russ)*

101. Magaramov ShA. *Incomes of the Russian treasury on the materials of the Derbent garrison of the Nizovoy Corps [Dokhody rossiiskoi kazny na materialakh Derbentskogo garnizona Nizovogo korpusa]. Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 4. History. Regional studies. International relationships. 2021, 26(1):157-171. (In Russ)*

102. Magaramov ShA. *Unfulfilled plans of Peter the Great: the port of Derbent and the merchant city at the mouth of the Kura [Nesbyvshiesya plany Petra Velikogo: derbentskii port i kupecheskii gorod v ust'e Kury]. Objects of the cultural heritage of Peter the Great in southern Russia: problems of study, preservation and museification: collection of conference materials. Volgograd: Sfera, 2020:108–116. (In Russ)*

103. Polchaeva FA. *The image of Peter I in the historical memory of the population of Dagestan [Obraz Petra I v istoricheskoi pamyati naseleniya Dagestana]. History, archeology and ethnography of the Caucasus. 2020, 16(4): 888–899. (In Russ)*